

МАКСИМ ЛАВРЕНТЬЕВ

САЛЬЕРИ В
ПИОНЕРЛАГЕРЕ

Часть сборника: Спасибо! Посвящается тем, кто изменил наши жизни (сборник)

Перемены к лучшему

Максим Лаврентьев

Сальери в пионерлагере

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Лаврентьев М. И.

Сальери в пионерлагере / М. И. Лаврентьев — «Эксмо»,
2018 — (Перемены к лучшему)

ISBN 978-5-04-091074-8

«В середине восьмидесятых Алла Борисовна пару лет работала музыкальным редактором на радио. Эта подробность выяснилась за вечерним чаем у нее дома, на кухне однокомнатной квартиры. Чтобы отвести от себя подозрение читателя, признаюсь сразу, что присутствовал я здесь вовсе не из-за Аллы Борисовны, а из-за Анечки, ее тридцатилетней дочери. Алла же Борисовна пришла с работы в восемь, плюс-минус пять минут, как и было предсказано. Кажется, она ничего необычного в нас не заметила, даже неосторожно намоченных под душем Анечкиных рыжих волос. Мы церемонно поздоровались в крошечной прихожей, представились друг другу. Прошли в кухню. Сели. Анна разлила чай по чашкам, я нарезал „Птичье молоко“. Вечер потек спокойно, прямо-таки по-семейному...»

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091074-8

© Лаврентьев М. И., 2018
© Эксмо, 2018

Максим Лаврентьев

Сальери в пионерлагере

Максим Лаврентьев родился и вырос в Москве, с детства учился музыке. В юности избрал своей стезей словесность, чтобы не копировать судьбу отца-дирижера. В середине девяностых поступил в Литературный институт, куда был принят, не добрав на экзаменах одного балла, с формулировкой «за стихи». Параллельно, для заработка, разгружал запчасти в автосервисе, откуда ушел спустя почти десятилетие, чтобы трудиться редактором в различных литературных изданиях. С тех пор много пишет и несколько меньше публикует. Прозой начал заниматься лишь к сорока годам, преодолев критический для поэта возраст – тридцать семь лет.

* * *

В середине восьмидесятых Алла Борисовна пару лет работала музыкальным редактором на радио. Эта подробность выяснилась за вечерним чаем у нее дома, на кухне однокомнатной квартиры.

Чтобы отвести от себя подозрение читателя, признаюсь сразу, что присутствовал я здесь вовсе не из-за Аллы Борисовны, а из-за Анечки, ее тридцатилетней дочери.

Алла же Борисовна пришла с работы в восемь, плюс-минус пять минут, как и было предсказано. Кажется, она ничего необычного в нас не заметила, даже неосторожно намоченных под душем Анечкиных рыжих волос. Мы церемонно поздоровались в крошечной прихожей, представились друг другу. Прошли в кухню. Сели. Анна разлила чай по чашкам, я нарезал «Птичье молоко». Вечер потек спокойно, прямо-таки по-семейному.

Разговор за столом некоторое время назойливо вился вокруг телевизионных передач – ежевечернего развлечения шестидесятилетней женщины. Духовно плюнув на «продажных журналюшек» из новостных выпусков (выражение это взято в кавычки, потому что, прошу заметить, оно не мое, а хозяйки дома), переключились на «Эхо Москвы» (тут Алла Борисовна не преминула выставить себя либералкой) и чуть было не схлестнулись из-за одного застреленного недавно оппозиционера. Слава богу, вмешалась Анечка, до тех пор скромно отмалчивавшаяся («Спалишь, спалишь нас, детуся», – думал я, начиная понемногу сердиться):

– А ведь мама тоже работала на радио! Расскажи, мам!

– Ах, – махнула рукой та. – Всего полтора года, пока не ушла в декрет.

И Алла Борисовна улыбнулась кротко, будто ее смутила настойчивость дочери. А я вздохнул с облегчением: отвлечется от проклятой политики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.